

Иерархія Англиканской епископальной Церкви.

(Продолженіе) 1).

Существенная сторона церковной іерархіи заключается въ томъ, что, по установленію Христа Спасителя, лица ее составляющія, чрезъ преемственное отъ апостоловъ рукоположеніе получаютъ Божественную благодать, которая даетъ имъ способность и право служить дѣлу спасенія людей, т. е. учить ихъ правой вѣрѣ, управлять и руководить ими и совершать для нихъ спасительныя таинства. „Званіе Епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ. Ибо Епископъ, какъ преемникъ Апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Святаго Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живой образъ Бога на земли и, по священно-дѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ Таинствъ Вселенской Церкви, которыми приобрѣтается спасеніе“ 2). Только присутствіе Божественной благодати въ іерархіи дѣлаетъ ее дѣйствительною, т. е. спасительною для вѣрующихъ, а необходимымъ условіемъ для этого служить Апостольское преемство. Епископское рукоположеніе „есть токъ іерархической благодати, излившейся на Апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа, простирающей отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ преемственные рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ Епископамъ *дарованіе Божіе* оттолѣ *живущее въ нихъ* (1 Тим. IV, 14) и тайно-дѣйствующее въ Церкви“. Отсюда въ преемствѣ епископ-

1) См. В. В. февраль.

2) Посланіе Патріарховъ Восточно-Каеолнческія Церкви о православной вѣрѣ. Членъ 10-й.

скомъ оказывается необходимою его непрерывность, „потому что съ пресѣченіемъ рукоположенія пресѣкается токъ іерархической благодати и рука, не орошенная благодатию свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла“¹⁾. Гдѣ „пресѣклось законное преемство“, тамъ „оскудѣло преподаваніе благодати“²⁾. Но Божественные дары іерархической благодати таковы, что не проявляются въ какихъ-либо ясныхъ для всякаго внѣшнихъ признакахъ, которые можно было бы подвергнуть точному изслѣдованію и опредѣленію, а потому естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ можно съ несомнѣнностію убѣдиться въ томъ, что іерархія извѣстной страны или помѣстной церкви дѣйствительна, т. е. апостольское преемство въ ней сохраняется и она обладаетъ потребными для вѣрующихъ дарами спасительной благодати? Святая церковь, получившая власть отъ Господа и руководимая Духомъ Святымъ, установила свои законы и правила, которыми съ точностію опредѣляется какъ вообще порядокъ ея жизни, такъ въ частности и тѣ условія, при соблюденіи которыхъ церковная іерархія должна считаться вполне удовлетворяющею своему высокому назначенію, а потому если въ какой-либо странѣ при епископскихъ рукоположеніяхъ всегда неизмѣнно соблюдались и соблюдаются установленные на этотъ предметъ вселенскою церковію законы, то іерархія этой страны должна быть признана законною и съ несомнѣнностію можно утверждать, что она дѣйствительна, т. е. обладаетъ свойственными истинной іерархіи спасительными дарами Божественной благодати. Если такъ, то значить между законностію іерархіи и ея дѣйствительностію не оказывается повидимому никакого существеннаго различія, ибо первая служитъ лишь внѣшнимъ выраженіемъ послѣдней? Не совѣмъ такъ. Эти два понятія хотя и очень близки одно къ другому, однако не совпадаютъ. Понятіе законности принадлежитъ къ области канонической, къ области права, и когда мы называемъ іерархію законною, то выражаемъ этимъ лишь ту мысль,

¹⁾ О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви, стр. 2-я Москва 1866 г.

²⁾ Св. Василія Великаго первое каноническое посланіе къ Амфилохію Еп. Иконійскому. Прав. 1.

что она по своему происхожденію и по условіямъ своего существованія вполнѣ соотвѣтствуетъ установленнымъ церковію законамъ. Понятіе-же дѣйствительности относится уже къ области догматической и называя іерархію дѣйствительной мы указываемъ на то, что ей присуща Божественная благодать. Правда, эти понятія такъ сродны между собою, что какъ будто предполагаютъ одно другое, но не всегда и не вполнѣ. Если іерархія законна, то несомнѣнно она вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительна, ибо соблюденіе при рукоположеніи всѣхъ установленныхъ церковію законовъ представляетъ полное ручательство въ томъ, что здѣсь преподаются и дары Божественной благодати; но съ другой стороны іерархія можетъ иногда быть дѣйствительною и безъ соблюденія нѣкоторыхъ церковныхъ законовъ, установленныхъ относительно рукоположенія. Въ виду какой-либо крайней необходимости и особо-уважительныхъ обстоятельствъ, церковъ и при рукоположеніяхъ допускала и допускаетъ иногда нѣкоторыя отступленія отъ установленныхъ законовъ, признавая всетаки совершенныя при такихъ отступленіяхъ рукоположенія вполнѣ дѣйствительными. Церковный законъ требуетъ напр. чтобы епископское рукоположеніе совершалось не иначе какъ тремя или, въ крайнемъ случаѣ, двумя епископами; но и единоличное рукоположеніе, хотя не согласное съ требованіемъ закона, церковъ признавала дѣйствительнымъ и въ особо-уважительныхъ случаяхъ допускала ¹⁾. Это показываетъ, что въ установленныхъ церковію условіяхъ законности рукоположенія не все представляетъ одинаковую важность. Церковные законы имѣли въ этомъ случаѣ свою задачей не только обезпечить при рукоположеніи сообщеніе даровъ Божественной благодати, но вмѣстѣ съ тѣмъ и установить извѣстный порядокъ въ церковной жизни, опредѣляя напр. взаимныя отношенія епископовъ и устраняя возможность какихъ-либо правонарушеній въ этомъ смыслѣ и споровъ изъ за нихъ. Вотъ почему, имѣя дѣло съ этими законами, необходимо различать тѣ изъ нихъ, которые касаются самаго существа

---

¹⁾ Объ этомъ см. нашу брошюру: „можно-ли признать законность іерархій старо-католиковъ?“ Стр. 5—14 или Богосл. Вѣстникъ 1893 г. Апрель стр. 113—122.

дѣла, такъ что ихъ соблюденіе обуславливаетъ и дѣйствительность іерархіи, и тѣ, которые имѣютъ значеніе второстепенное, будучи установлены лишь для обезпеченія церковнаго порядка. Обращаясь теперь къ изслѣдованію вопроса объ іерархіи англиканской епископальной церкви, мы должны, очевидно, остановить свое вниманіе на церковныхъ законахъ лишь перваго рода, ибо памъ нужно разъяснить: благодатна-ли эта іерархія, т. е. сохранено-ли въ ней Апостольское преемство и соблюдены-ли тѣ существенныя условія законности, безъ которыхъ іерархія не можетъ быть дѣйствительною? — Наша задача будетъ состоять въ томъ, чтобы подвергнуть изслѣдованію именно тѣ стороны вопроса, которыя противникамъ англиканской іерархіи подаютъ поводъ для возраженій.

Для дѣйствительности іерархіи прежде всего необходимо, чтобы рукоположеніе получено было отъ лица, способнаго преподать оное, каковымъ Св. Церковь признаетъ лишь законно-избраннаго и рукоположеннаго епископа ¹⁾. Имѣя въ виду это основное требованіе, противники англиканской іерархіи утверждаютъ, что рукоположеніе архіепископа Паркэра не дѣйствительно, ибо получено отъ такого лица, которое совершать его не имѣло права. — При посвященіи Паркэра предстоятельствомъ и былъ такимъ образомъ главнымъ совершителемъ священнодѣйствія Уилльямъ Барлоу, нареченный епископъ Чичестерскій, а этотъ Барлоу, хотя и назывался епископомъ, на самомъ дѣлѣ никогда не получалъ епископскаго рукоположенія, а слѣдовательно отъ него и Паркэръ никакой іерархической благодати получить не могъ. Итакъ мы встрѣчаемся съ весьма страннымъ явленіемъ: церковная іерархія цѣлой христіанской страны ведетъ будто-бы свое начало отъ какого-то самозванца, святотатственно-присвоившаго себѣ власть, которая совѣмъ ему не принадлежала. Это тяжкое обвиненіе утверждается на цѣломъ рядѣ разнаго рода свидѣтельствъ и соображеній.

Въ основу аргументаціи полагается тотъ фактъ, что объ епископскомъ рукоположеніи Барлоу никакихъ документовъ

¹⁾ Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Т. V. Спб. 1853, стр. 36, 56; Еп. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV. Кіевъ 1889, стр. 350; Н. К. Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву. Вып. 2. Москва 1875 г., стр. 266—269.

и записей не сохранилось. Такого рода записей пужно, конечно, искать въ регистрахъ, гдѣ, какъ извѣстно, съ большею или меньшею аккуратностію и подробностію записывались обыкновенно епископскія рукоположенія, но относительно Барлоу этихъ записей мы не имѣемъ. Регистръ Ст. Давидской епископской каѳедры, которую занималъ Барлоу въ первые годы своего служенія, не сохранился совсѣмъ, а въ регистрѣ Кантербурийскаго архіепископа того времени, Т. Крамэра, сообщаются о Барлоу лишь такія свѣдѣнія, которыя дали поводъ къ сомнѣніямъ. Возведеніе Барлоу въ епископское достоинство состоялось при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ концѣ 1535-го года онъ, будучи въ санѣ пріора, отпращенъ былъ, вмѣстѣ съ лордомъ Гоуардомъ, къ Шотландскому королю Джемсу 5-му съ дипломатическимъ порученіемъ отчасти церковнаго и отчасти политическаго характера. Случилось такъ, что именно во время его отсутствія изъ Англіи онъ избранъ былъ на Ст. Асафскую епископскую каѳедру и 23-го февраля 1536 г. состоялось на этотъ счетъ архіепископское утвержденіе. Не прошло послѣ того и двухъ мѣсяцевъ; не успѣлъ еще Барлоу возвратиться изъ Шотландіи и вступить на свою каѳедру, какъ состоялся уже переводъ его на каѳедру Ст. Давидскую, на которой онъ былъ утвержденъ архіепископомъ 21-го апрѣля и затѣмъ проходилъ свое епископское служеніе около тринадцати лѣтъ до 1549-го года, когда переведенъ былъ на каѳедру Бать-Уэльскую. Такъ какъ избраніе и назначеніе Барлоу на епископскую должность состоялось при Кантерб. архіепископѣ Крамэрѣ, то въ регистрѣ этого архіепископа и должна была состояться обычная запись о томъ, когда, при какихъ обстоятельствахъ и къ кому совершено было рукоположеніе новоизбраннаго епископа. Что-же оказывается? — Никакой подобной записи въ регистрѣ не сдѣлано и это обстоятельство представляется особенно сомнительнымъ потому, что нѣкоторымъ свѣдѣніямъ о Барлоу здѣсь мѣсто дано. Объ его избраніяхъ и назначеніяхъ на Ст. Асафскую и Ст. Давидскую еп. каѳедры въ регистрѣ записано, но и только. Что-же касается рукоположенія, то объ немъ не говорится ни слова. Такое умолчаніе и подало противникамъ англиканской іерархіи поводъ утверждать, что Барлоу пользовался епископскою властію и въ

теченіе многихъ лѣтъ полноправно управлялъ своими епархіями, совсѣмъ не принимая епископскаго рукоположенія. Потому будто-бы въ регистрѣ и есть запись только объ избраніяхъ и назначеніяхъ Барлоу и ничего не говорится объ его рукоположеніи, что такъ было на самомъ дѣлѣ, т. е. Барлоу былъ только избранъ, назначенъ и пользовался всѣми правами епископа, но рукоположенія совсѣмъ не принималъ ¹⁾). Было-бы, конечно, въ высшей степени странно, если-бы такое смѣлое заключеніе утверждалось только на отсутствіи записи. Фактъ многолѣтней епископской дѣятельности человѣка, совсѣмъ не получавшаго рукоположенія, настолько удивителенъ и исключителенъ, что для своего подтвержденія требуетъ какихъ-либо гораздо болѣе серьезныхъ основаній. Такія основанія дѣйствительно и указываются.

Барлоу, говорятъ, самъ не желалъ принимать епископское рукоположеніе, потому что совсѣмъ не считалъ его нужнымъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, это былъ человѣкъ, во многомъ придерживавшійся своеобразныхъ воззрѣній, и, между прочимъ, необходимости для епископа таинственнаго рукоположенія онъ не признавалъ, что можно подтвердить документальнымъ свидѣтельствомъ. Въ 1540 году, т. е. когда Барлоу только еще четвертый годъ занималъ епископскую кафедру, король Генрихъ VIII назначилъ комиссію епископовъ и богослововъ для составленія такого изложенія вѣры, которое можно было бы затѣмъ утвердить и обнародовать въ качествѣ обязательнаго для всей церкви Англіи. Въ составъ этой комиссіи вошли оба архіепископа, шесть епископовъ и одиннадцать богослововъ, а въ числѣ епископовъ былъ и Уилльямъ Барлоу, еп. Ст. Давидскій. (По латинскому наименованію этой кафедры *Menevensis*). Свое дѣло комиссія вела не спѣшно и съ серьезностію, при чемъ вопросы предлагались членамъ для письменнаго рѣшенія и затѣмъ всѣ ихъ отдѣльныя мнѣнія

---

¹⁾ Masonus 362; Stubbs Registrum p. 77; Kjørning 151; Lingard VI, 672. App. C.; Denny et Lacey p. 28—29; Bellesheim. Die Ungültigkeit der anglikanischen Weihen mit Rücksicht auf The question of anglican ordinations discussed by E. E. Estcourt. Archiv für katholisches Kirchenrecht herausgegeben von Vering. Band. 31, S. 11.

приводились къ единству. Какъ памятникъ дѣятельности этой комиссіи, до насъ сохранился одинъ документъ, въ которомъ приводятся различныя мнѣнія членовъ по вопросу о таинствахъ, и вотъ въ этомъ-то документѣ, между прочимъ, есть указанія на тѣ взгляды, которыхъ держался тогда Барлоу относительно епископскаго рукоположенія ¹⁾. Онъ высказывалъ напр. мысль, что право поставлять епископовъ принадлежитъ собственно государю, а апостолы дѣлали это лишь потому, что тогда не было христіанскаго государя; въ случаѣ-же крайности даже и простой мірянинъ, по его мнѣнію, можетъ поставлять священниковъ. Когда-же въ комиссіи прямо поставленъ былъ вопросъ: „требуется-ли въ Новомъ Завѣтѣ какое либо посвященіе (consecration) епископа и пресвитера, или достаточно одного назначенія (appointing) на должность“? Барлоу отвѣчалъ, что „достаточно одного только назначенія“ ²⁾. Такого рода мысли онъ, повидимому, не стѣснялся проповѣдывать и публично въ первый-же годъ своего епископскаго служенія. Въ 1536 году на него сдѣланъ былъ доносъ, гдѣ, между прочимъ говорилось, что въ проповѣди своей онъ высказывалъ такую мысль: если королевская власть, какъ верховная глава англійской церкви, изберетъ и назначитъ какого либо ученаго мірянина епископомъ, то избранный такимъ образомъ и безъ какого-либо поставленія (without mention made of any orders) будетъ епископомъ, столь же дѣйствительнымъ или даже лучшимъ, чѣмъ онъ самъ и другіе епископы Англи ³⁾. Итакъ, Барлоу смотрѣлъ на епископскій санъ только какъ на должность, для прохожденія которой совершенно достаточно правительственнаго назначенія и никакого особеннаго благодатнаго освященія посредствомъ рукоположенія не требуется. При такомъ настроеніи онъ могъ не только не заботиться о полученіи рукоположенія и не желать его, но даже напротивъ избѣгать его, какъ

---

¹⁾ О комиссіи см. нашу книгу: Реформація въ Англии, стр. 327—350; а также Collier V, 97—98; Burnet I, 211—212 и др.

²⁾ Документъ въ полномъ видѣ приводится у Collier'a IX, Records № XLIX, pp. 201, 207, 212 and 210; Burnet v. II. Records p I, b III, № XXI, pp. 97, 99, 101 and 100.

³⁾ Collier IV, 38^a; Denny et Lacey 46—47, Bellesheim 12.

такого акта, который стоялъ въ противорѣчii съ его убѣжденiями. Отсутствiе записи объ его рукоположенii и показываетъ, что ему удалось этого акта избѣгнуть.

Однимъ только личнымъ нерасположенiемъ Барлоу къ акту рукоположенiя нельзя однако объяснить того, какимъ образомъ ему удалось его избѣгнуть. Надъ Барлоу стояла высшая церковная власть, обязанная слѣдить за точнымъ исполненiемъ установленныхъ церковныхъ законовъ, и какимъ образомъ эта власть могла допустить такое явное и чудовищное исключенiе, чтобы человѣкъ, не получившiй рукоположенiя, безпрепятственно управлялъ своею енархiей, пользовался всѣми правами сана и даже священнодѣйствовалъ въ качествѣ епископа?—Чтобы объяснить это обстоятельство, нужно, говорятъ, принять во вниманiе, что высшимъ представителемъ англiйской iерархii, т. е. архіепископомъ Кантербурiйскимъ, былъ въ то время Томасъ Крамъръ, который по вопросу о таинствѣ священства и объ епископскихъ рукоположенiяхъ высказывалъ такiя-же точно мысли, какъ Барлоу, и иногда даже въ гораздо болѣе рѣзкой и рѣшительной формѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь обратиться къ тому же документу комиссiи 1540-го года. На первомъ мѣстѣ въ ряду приводимыхъ по каждому вопросу мнѣнiй стоитъ обыкновенно въ документѣ мнѣнiе архіепископа Кантербурiйскаго и здѣсь мы видимъ, что Крамъръ совершенно согласенъ въ своихъ взглядахъ съ Барлоу. Онъ высказывалъ напр., что христіанскому государю предоставлена отъ Бога власть назначать и свѣтскихъ чиновниковъ и служителей церкви, т. е. епископовъ и священниковъ. При ихъ назначенii соблюдаются, правда, разныя церемонii и торжества, но не по необходимости, а только ради порядка и приличiя. Если бы назначенiя эти совершались и безъ церемонiй, онѣ оставались-бы столь-же дѣйствительными, ибо нѣтъ такого обѣтованiя Божiя, чтобы при поставленii въ духовныя должности давалась большая благодать, чѣмъ при поставленii въ должности свѣтскiя, а на извѣстный намъ вопросъ относительно необходимости посвященiя Крамъръ отвѣчалъ: по свидѣтельству свящ. писанiя Новаго Завѣта, назначаемый быть епископомъ или пресвитеромъ не нуждается ни въ какомъ посвященii, ибо въ этомъ случаѣ достаточно одного избранiя

или назначенія ¹⁾). При такихъ воззрѣніяхъ архіепископъ легко могъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Барлоу уклоняется отъ епископскаго рукоположенія. Онъ самъ не придавалъ этому акту серьезнаго значенія, считая его только церемоніей, а потому, конечно, совѣмъ не склоненъ былъ настаивать на его исполненіи и тѣмъ болѣе преслѣдовать за уклоненіе отъ него.

Если Барлоу не желалъ принимать рукоположенія и встрѣчалъ въ этомъ случаѣ нѣкоторое потворство со стороны архіепископа, то, съ другой стороны, не было, повидимому, и такихъ обстоятельствъ, которыя могли-бы вынудить его отказаться отъ своего предубѣжденія и принять посвященіе, хотя бы вопреки желанію. Зачѣмъ ему было рукоположеніе, когда, и не принимая его, онъ могъ управлять своею епархіей и пользоваться многими существенными правами епископскаго сана. По существующему порядку, избранный на епископскую кафедру и утвержденный въ этомъ избраніи (*electus et confirmatus*) уже вступалъ въ управленіе своею епархіей прежде, чѣмъ получалъ рукоположеніе. Благодаря этому, случалось, что рукоположеніе отлагалось иногда на очень продолжительное время, что нисколько не препятствовало избранному и утвержденному пользоваться своими правами по епархіальному управленію. Боннеръ напр. избранъ былъ и получилъ утвержденіе на Герефордской епископской кафедрѣ въ октябрѣ 1538-го года, въ октябрѣ слѣдующаго 1539-го года онъ переведенъ былъ на кафедру Лондонскую, а рукоположеніе принялъ лишь въ апрѣлѣ 1540-го года. Полтора года такимъ образомъ онъ, не будучи рукоположеннымъ, пользовался епископскими правами ²⁾). При такомъ порядкѣ и Барлоу не было особенной надобности принимать несоотвѣтствовавшее его убѣжденіямъ рукоположеніе, ибо, въ качествѣ „избраннаго и утвержденаго“, онъ могъ, и не будучи посвященнымъ, безпрепятственно управлять своею епархіей.—Вмѣстѣ съ правами по управленію Барлоу пользовался и епископскимъ титуломъ, считая себя такимъ образомъ и безъ рукоположенія вполне

---

¹⁾ Collier IX. Records № XLIX pp. 198, 205, 208, 211; Burnet II. Records part I, b. III, № XXI, pp. 96, 98, 99, 100.

²⁾ Denny et Lacey p. 30—31.

дѣйствительнымъ епископомъ. Еще не возвратившись изъ своего посольства въ Шотландію, онъ въ письмѣ къ Кромвеллю изъ Единбурга 18-го мая уже подписывался „Wilhelmus Menepiensis“, т. е. считалъ, очевидно, епископскій санъ своею неотъемлемою принадлежностію независимо отъ рукоположенія ¹⁾). Наконецъ, и матеріальныя средства Ст. Давидской епархіи были предоставлены въ распоряженіе Барлоу почти тотчасъ-же послѣ того, какъ состоялось архіепископское утвержденіе его на новой кафедрѣ. Такъ называемыя „temporalia“, т. е. десятины, аренды и всякаго рода доходы съ земель и имѣній, принадлежавшіе Ст. Давидской епископской кафедрѣ и въ періодъ вакантности этой кафедры находившіеся, по установленному порядку, въ вѣдѣніи короля, королевскою грамотой 26-го Апрѣля уже предоставлены были въ распоряженіе Барлоу ²⁾), который только за пять дней до этого былъ утвержденъ на кафедрѣ и епископскаго рукоположенія не получалъ. Такимъ образомъ Барлоу, независимо отъ рукоположенія, пользовался и епископскими правами, и титуломъ, и доходами, а потому не было для него никакой необходимости измѣнять своему убѣжденію и подвергать себя тому, что онъ считалъ совершенно излишнею церемоніей. — Сопоставленіе всѣхъ указанныхъ фактовъ и свидѣтельствъ, по мнѣнію противниковъ англиканской іерархіи, можетъ привести къ заключенію, что Барлоу, хотя и былъ много лѣтъ епископомъ, рукоположенія епископскаго не получалъ, а потому, посвящая Паркэра, не могъ конечно передать ему той благодати, которой самъ не имѣлъ.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ случаѣ приведенныя основанія далеко не такъ убѣдительны, чтобы ихъ можно было признать достаточно-твердою опорой для того важнаго и рѣшительнаго заключенія, какое изъ нихъ выводится.

Въ регистрѣ архіепископа Крамэра нѣтъ никакой записи относительно рукоположенія Барлоу; но это обстоятельство могло-бы имѣть силу доказательства только въ томъ случаѣ, еслибы всѣ епископскія посвященія были записаны въ регистрахъ съ неизмѣнною точностію и лишь объ одномъ

1) Bellesheim. Archiv. s. 12; Denny et Lacey p. 32—33.

2) Ibid. 35.

Барлоу такой записи не было. Въ дѣйствительности оказывается совсѣмъ не то. Что касается въ частности регистра архіепископа Крамэра, то онъ не представляетъ собою одну цѣльную книгу, въ которой послѣдовательно вносились-бы должныя записи, а сборникъ отдѣльныхъ листовъ различнаго формата, очевидно послѣ уже переплетенныхъ въ одинъ томъ. Листы эти собраны довольно небрежно, при чемъ кое-что стоитъ совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало, а многого и совсѣмъ не оказывается. Само собою разумѣется, что на пробѣлахъ такого регистра строить какія-либо заключенія было-бы слишкомъ смѣло. Да и вообще регистры никогда не отличались безусловною полнотою и аккуратностію своихъ записей. При архіепископѣ Уоргэмѣ, предшественникѣ Крамэра, напр. всѣхъ несомнѣнно-совершенныхъ епископскихъ рукоположеній Гадданъ насчитываетъ 26, а изъ нихъ въ регистрѣ записано только 20. Изъ 45 рукоположеній, совершенныхъ при архіеп. Крамэрѣ, въ регистрѣ имѣется запись только о 36-ти. И въ регистрѣ преемника Крамэра, кардинала Поля, о двухъ, несомнѣнно совершенныхъ рукоположеніяхъ, записей также не оказывается ¹⁾. Такимъ образомъ пробѣлы въ регистрахъ совсѣмъ не рѣдкость и если рукоположеніе Барлоу не записано, то въ этомъ случаѣ онъ не представляетъ собою единичнаго исключенія, ибо въ томъ-же регистрѣ Крамэра одинаковая съ нимъ участь постигла и епископовъ Белля, Фокса, Сампсона, Скиппа, Дзя, Латимэра, Гильзи и Кинга ²⁾. Если отсутствіе записи регистра считать основаніемъ для отрицанія факта рукоположенія, то, очевидно, не мало найдется такихъ епископовъ, санъ которыхъ должно будетъ подвергнуть сомнѣнію. Любопытно, что въ такомъ случаѣ рядомъ съ Барлоу придется поставить и двухъ самыхъ знаменитыхъ и ревностныхъ дѣятелей католическаго царствованія Маріи, а именно ея канцлера Гардинера, епископа Уинчестерскаго, и папскаго легата, архіепископа Кантербурійскаго, кардинала Поля. Относительно рукоположенія епископа Гардинера въ регистрѣ Уоргэма никакой записи нѣтъ, а кардиналъ Поль посвященъ въ санъ архіе-

1) Результаты изслѣдованій Гаддана относительно регистровъ приводятся у Denny et Lacey p. 28—30.

2) Ibid. p. 30. Notes 1—3 и p. 29 Note 7.

пископа такими епископами, которые или сами не записаны въ регистръ, или получили рукоположеніе отъ незаписаннаго въ регистръ Гардинера ¹⁾). Однако противъ дѣйствительности рукоположенія Гардинера и всѣхъ другихъ, не записанныхъ въ регистрахъ, епископовъ никто возраженій не возбуждаетъ. Почему-же это возраженіе примѣняется только къ одному Барлоу? Лингардъ даетъ на этотъ вопросъ, намъ кажется, совершенно справедливый отвѣтъ. „Почему въ посвященіи Барлоу, говорить онъ, нужно сомнѣваться, а посвященіе Гардинера признавать? Единственная причина состоитъ въ томъ, что Гардинеръ Паркэра не рукополагалъ, тогда какъ Барлоу рукоположилъ его“ ²⁾). — Итакъ отсутствіе записи относительно епископскаго рукоположенія Барлоу ничего, кромѣ неисправности регистровъ, не доказываетъ.

Барлоу, говорятъ, самъ не желалъ принимать епископское рукоположеніе и архіеп. Крамэръ потворствовалъ ему въ этомъ, потому что оба они не признавали за этимъ священнодѣйствіемъ таинственно-благодатнаго значенія и считали для епископа вполнѣ достаточнымъ законное избраніе и назначеніе на должность.—Фактъ, что Крамэръ и Барлоу въ 1540 году дѣйствительно высказывали такого рода еретическія воззрѣнія, не подлежитъ сомнѣнію, но одного этого факта еще недостаточно, чтобы дѣлать изъ него указанный выводъ. Всякій знаетъ, что неизмѣнная послѣдовательность и строгое соотвѣтствіе между убѣжденіями и дѣйствіями принадлежитъ къ числу такихъ свойствъ, которыя не особенно часто встрѣчаются въ людяхъ, а потому если когда-либо человѣкъ высказалъ свой взглядъ по из-

¹⁾ Masonus p. 369; Lingard VI, 672; Denny et Lacey p. 98. Note 1.

²⁾ Выдержка эта приведена у Gasparri. De la valeur des ordinations Anglicanes. См. Revue Anglo-Romaine. № 11, 15 Fevrier 1896, p. 493.—Нѣсколько книжекъ Revue съ весьма интересными статьями по занимающему насъ предмету мы недавно получили благодаря любезности извѣстнаго англійскаго ученаго изслѣдователя Россіи, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія вопроса о соединеніи церквей, И. В. Биркбека, которому и спѣшимъ выразить нашу искреннюю благодарность. Объ этомъ только-что основанномъ журналѣ, замѣчательномъ по своему происхожденію и задачамъ, мы будемъ имѣть случай въ дальнѣйшемъ изложеніи своего изслѣдованія сказать нѣсколько словъ. ●

вѣстному вопросу, отсюда далеко еще не слѣдуетъ, чтобы и въ дѣйствіяхъ своихъ онъ непремѣнно всегда руководился этимъ взглядомъ, тѣмъ болѣе, что и самые взгляды у людей нерѣдко измѣняются. Это общее замѣчаніе представляется намъ вполне приложимымъ къ Крамэру и Барлоу. Несомнѣнно, что по вопросу о рукоположеніи оба они въ 1540 году высказывали совершенно-своеобразныя воззрѣнія, но есть нѣсколько другихъ свидѣтельствъ и фактовъ, которые съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ другое время и Крамэръ и Барлоу мыслили и дѣйствовали по тому-же самому вопросу иначе.

Почти въ то самое время, когда Барлоу сдѣлался епископомъ, т. е. около 1536—1537 г. было составлено и издано „Объявленіе о должностяхъ и Божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“. (A Declaration made of the Functions and Divine Institution of Bishops and Priests). Этотъ документъ, какъ видно изъ первыхъ строкъ его, представляетъ своею задачей раскрыть всѣмъ епископамъ и проповѣдникамъ то ученіе относительно священства, которое они должны внушать своимъ пасомымъ. Въ немъ, между прочимъ, говорится, что пастырямъ церкви дана власть посвящать (to order and consecrate) и другихъ на то служеніе, на которое сами они призваны, что это служеніе ихъ называется въ свящ. писаніи даромъ и благодатію (donum et gratia) и необходимо должно сохраняться на землѣ, потому что есть установленіе Божіе. Христосъ и апостолы вручили эту власть лишь нѣкоторымъ лицамъ, а именно пресвитерамъ и епископамъ, которыхъ они избрали, призвали и допустили къ служенію посредствомъ молитвы и возложенія рукъ. Пусть епископы и проповѣдники учатъ свою паству, что таинство священства (the sacrament of order) достойно можетъ быть названо таинствомъ, ибо оно есть священный обрядъ или церемонія, установленная въ Новомъ Завѣтѣ Христомъ и Его апостолами и состоитъ изъ двухъ частей, какъ и другія таинства церкви, а именно духовной, невидимой благодати и внѣшняго, видимаго знака. Невидимый даръ или благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ, есть не что иное, какъ упомянутое выше служеніе и власть, а видимый, внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе рукъ епископа на лице, получающее этотъ даръ

или благодать ¹⁾. Подъ документомъ имѣется болѣе 37-ми подписей епископовъ, богослововъ и юристовъ и почти во главѣ ихъ, послѣ Кромвелля, стоитъ имя Томаса Кантербурійскаго, т. е. Крамэра.

Въ 1537 г. издано было довольно подробное изложеніе ученія вѣры, выработанное комиссіей епископовъ и ученыхъ и получившее названіе: *The Institution of a Christian Man.* (Наставленіе Христіанскаго человѣка). Во второмъ отдѣлѣ этого вѣроизложенія идетъ рѣчь о таинствахъ, при чемъ о священствѣ, между прочимъ говорится: „дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и продолжается преемственно въ священномъ санѣ. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ (*propere*) названо таинствомъ, потому что оно установлено Христомъ и имѣетъ существенныя принадлежности таинствъ, т. е. внѣшній, видимый знакъ и внутреннюю, духовную благодать. Внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе рукъ епископа, а внутренняя духовная благодать есть сила и власть, сообщаемая вмѣстѣ съ саномъ“ ²⁾. Въ составленіи этого вѣроизложенія принимали участіе Крамэръ и Барлоу и въ числѣ подписей подъ нимъ мы читаемъ: „*Thomas Cantuariensis*“ и „*Gulielmus Menevensis*“ ³⁾. Для большаго распространенія и утвержденія этого вѣроизложенія Крамэръ издалъ предписаніе, чтобы духовенство въ своихъ приходахъ по воскреснымъ днямъ ясно и отчетливо читало его предъ собравшимся народомъ ⁴⁾.

Въ 1543 году обнаружено было новое вѣроизложеніе, — результатъ долгой работы той самой комиссіи, въ которой Крамэръ и Барлоу высказывали свои странныя воззрѣнія по вопросу о рукоположеніи. Выработанное комиссіей и утвержденное конвокаціей вѣроизложеніе названо было: „*A necessary Doctrine and Erudition for any Christian Man*“. (Ученіе и наставленіе необходимое для всякаго христіанина). Въ немъ относительно таинства священства мы читаемъ:

¹⁾ Въ полномъ видѣ этотъ документъ см. Burnet, Records p. I, в. III. Addenda № V, p. 135—137. Извлеченія есть у Denny et Lacey p. 41—42.

²⁾ Collier. IV, 402, Denny et Lacey 43—44, Соколовъ. Реформація въ Англіи, стр. 311—312.

³⁾ Collier IV, 409.

⁴⁾ Denny et Lacey 44.

„священство есть даръ или благодать служенія въ церкви Христовой, дарованная христіанамъ отъ Бога чрезъ посвященіе и возложеніе на нихъ рукъ епископа. Это таинство заповѣдано и предано апостолами, какъ это видно изъ посланія св. Павла къ Тимоѳею. Изъ него ясно, что св. Павелъ посвящалъ и поставлялъ пресвитеровъ и епископовъ возложеніемъ рукъ своихъ. Какъ при началѣ церкви сами апостолы поставляли пресвитеровъ и епископовъ, такъ послѣ себя заповѣдали они и другимъ епископамъ совершать то-же, какъ ясно показываетъ св. Павелъ въ посланіи къ Титу говоря: „сего ради оставихъ ты въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всеѣмъ градомъ пресвитеры: якоже тебѣ азъ повелѣхъ“. И Тимоѳею онъ говоритъ: „руки скоро не возлагай ни на когоже“. Такимъ образомъ священство по преемству отъ апостоловъ продолжалось въ церкви и всегда именовалось и признавалось таинствомъ...¹⁾ И этотъ документъ скрѣпленъ былъ подписью Крамера, а какъ члены конвокаціи и онъ и Барлоу неизбѣжно принимали участіе въ его утвержденіи²⁾.

Наконецъ, въ 1548 г. издано было „краткое наставленіе въ Христіанской религіи“ или катихизисъ. Въ этомъ дѣлѣ Крамеръ принималъ столь большое участіе, что книга даже и называлась „Крамеровымъ катихизисомъ“, такъ какъ онъ, если не прямо составилъ ее, то по крайней мѣрѣ перевелъ съ нѣмецкаго и снабдилъ нѣкоторыми дополненіями³⁾. Въ этомъ катихизисѣ ясно и рѣшительно высказывалось ученіе объ апостольскомъ происхожденіи епископской власти и о благодатномъ значеніи рукоположенія⁴⁾.

Приведенныя указанія стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ относительно комиссіи 1540-го года. Крамеръ и Барлоу въ комиссіи заявляли, что для епископа никакой особенной благодати не требуется, никакого посвященія не нужно и достаточно только назначенія на должность; а въ другихъ случаяхъ они же являются участниками въ составленіи и утвержденіи и скрѣп-

1) Denny et Lacey 44—45 Collier V, 102—103; Burnet I, 212.

2) Burnet I, 212, Denny et Lacey 46.

3) Collier V, 269, Burnet I, 341.

4) Collier ib., Browne. An Exposition of the thyrtly nine articles. London 1887 p. 558.

ляютъ своими подписями такіе документы, въ которыхъ со всею рѣшительностію утверждается, что священство есть таинство, ведетъ свое начало отъ Христа и апостоловъ, сохраняется въ непрерывномъ преемствѣ и чрезъ молитву и рукоположеніе сообщаетъ избраннымъ Божественную благодать. Какъ же объяснить такое противорѣчіе? — Всего естественнѣе думать, что крайнія, отрицательныя воззрѣнія на священство, высказывавшіяся Крамэромъ и Барлоу въ комиссіи, были у нихъ результатомъ лишь случайнаго и кратковременнаго увлеченія. Относительно религіозныхъ воззрѣній то было, какъ извѣстно, смутное время, представлявшее на каждомъ шагу многочисленные примѣры быстрыхъ перемѣнъ и рѣзкихъ переходовъ. Нисколько не удивительно, если Крамэръ и Барлоу на нѣкоторое время поддались одному изъ такихъ увлеченій и высказывали такіе взгляды, которые имъ самимъ ни прежде ни послѣ того не казались основательными. При болѣе серьезномъ разсмотрѣніи вопроса эти крайніе взгляды, не встрѣтивъ себѣ поддержки и въ окружающихъ, были, конечно, оставлены и высказавшіе ихъ снова возвратились къ тому, что представлялось имъ справедливымъ и прежде. Нѣкоторое подтвержденіе такому объясненію можно находить въ томъ-же документѣ комиссіи 1540 года. Въ самомъ концѣ его, послѣ отвѣта на послѣдній, 17-й вопросъ, Крамэръ сдѣлалъ такую приписку: „таково мое мнѣніе и сужденіе въ настоящее время, которое я не стану дерзко утверждать, но вполнѣ предоставляю рѣшеніе Вашему Величеству“ ¹⁾. Эта приписка, очевидно относящаяся не къ послѣднему лишь, совсѣмъ не важному, вопросу, а составляющая заключеніе ко всему документу, свидѣтельствуетъ, что Крамэръ высказывалъ здѣсь не только то, что составляло его твердое, неизмѣнное убѣжденіе, но вмѣстѣ и такія мнѣнія, которыя, по его собственному сознанию, усвоены имъ лишь въ настоящее время, и на которыхъ онъ не намѣренъ былъ упорно настаивать. Къ числу такихъ-то случайныхъ и временныхъ мнѣній и должно отнести его отрицательный взглядъ на священство ²⁾, такъ какъ и прежде и послѣ онъ, какъ мы

¹⁾ Collier IX. Records № XLIX p. 214; Burnet v. II. Records p. I, b. III, № XXI, p. 104.

²⁾ Browne 558—559; Denny et Lacey 46; Burnet I, 212, 341.

видѣли, не разъ открыто принималъ сторону совершенно противуположныхъ воззрѣній по этому вопросу. — Правда, можно, пожалуй, высказать и другое предположеніе. Можно подумать, что при разсужденіяхъ въ комиссіи Крамэръ и Барлоу откровенно высказывали то, что составляло ихъ дѣйствительное убѣжденіе, а когда дѣло доходило до официальныхъ мѣропріятій они по необходимости должны были подчиняться большинству и такимъ образомъ скрѣпляли своею подписью такіе документы, которымъ лично совсѣмъ не сочувствовали. Конечно, они могли-бы настойчиво протестовать и даже прямо отказаться отъ подписи, но для такой твердой оппозиціи требовалось особенное мужество, котораго у нихъ, быть можетъ, не хватало. — Это предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но факты говорятъ скорѣе противъ него, чѣмъ въ его пользу. Если бы Крамэръ и Барлоу по личному своему убѣжденію не признавали благодатнаго значенія и необходимости епископскаго рукоположенія, а подъ документами, проповѣдавшими это, подписывались лишь по недостатку мужества; то въ другихъ случаяхъ, при какихъ-либо иныхъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, ихъ истинный образъ мыслей навѣрное когда-либо обнаружился. Между тѣмъ, они всегда дѣйствовали, не возбуждая противъ себя въ этомъ отношеніи ни малѣйшихъ сомнѣній. Вступая на архіепископскій престоль, самъ Крамэръ напр. нисколько не уклонился отъ припятія епископскаго рукоположенія и, какъ извѣстно, оно было совершенно надъ нимъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ обрядовъ. Въ продолженіе своего двадцатилѣтняго архипастырскаго служенія онъ лично совершилъ 28 епископскихъ рукоположеній ¹⁾, не обнаруживая такимъ образомъ никакого стремленія уклоняться отъ совершенія этого священнодѣйствія, а тѣмъ болѣе освобождать кого-либо отъ его принятія. Архіепископъ не только не склоненъ былъ допускать кого-либо безъ рукоположенія къ епископскому служенію, но даже не считалъ возможнымъ позволить хотя какія-либо произвольныя измѣненія въ установленномъ чинѣ посвященія. Это ясно можно видѣть изъ извѣстнаго дѣла Гупэра, который будучи назначенъ на Глочестерскую ка-

---

¹⁾ Stubbs. Registum p. 77—81.

оедру, не соглашался принять епископское рукоположеніе, такъ какъ установленныя въ этомъ случаѣ священныя одежды и обряды съ его пуританской точки зрѣнія представлялись ему соблазнительными. Архіепископъ Крамэръ, даже вопреки настояніямъ свѣтскаго правительства, никакъ не соглашался допустить какія либо послабленія и, побѣдивъ наконецъ упорство Гупэра и убѣжденіями и мѣрами строгости, совершилъ надъ нимъ епископское рукоположеніе съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ обрядовъ ¹⁾. Слѣдуетъ припомнить, что это происходило въ царствованіе Эдуарда, т. е. въ то время, когда реформаціоннымъ стремленіямъ открытъ былъ наибольшій просторъ и когда, слѣдовательно, для Крамэра всего менѣе было основаній скрывать свои крайніе взгляды, если бы онъ ихъ дѣйствительно придерживался. Въ этомъ случаѣ его настойчивость на соблюденіи всѣхъ обрядовъ епископскаго рукоположенія никакъ ужъ не свидѣтельствуетъ о томъ, что будто-бы высказанныя имъ нѣкогда въ комиссіи воззрѣнія были его истиннымъ и твердымъ убѣжденіемъ. Что касается Барлоу, то и его мы семь разъ встрѣчаемъ въ качествѣ участника при совершеніи рукоположенія надъ кѣмъ-либо изъ новоизбранныхъ епископовъ ²⁾. Если онъ не признавалъ значенія рукоположенія, если искреннее убѣжденіе заставило его остаться непосвященнымъ, то какимъ же образомъ могъ онъ принимать участіе въ рукоположеніи другихъ? Уклонившись отъ собственнаго рукоположенія, онъ долженъ былъ бы уклоняться и отъ участія въ его совершеніи, ибо то и другое, конечно, одинаково стояло въ противорѣчьи съ его предполагаемымъ убѣжденіемъ. Такимъ образомъ Крамэръ и Барлоу въ своей епископской дѣятельности ни разу не обнаружили того, что будто-бы, принимая участіе въ утвержденіи ученія о благодатномъ значеніи священства, они дѣйствовали неискренно и на самомъ дѣлѣ держались по этому вопросу отрицательныхъ воззрѣній. Факты свидѣтельствуютъ, напротивъ, что они всегда дѣйствовали именно такъ, какъ и должно было дѣйствовать сторонникамъ установленнаго тогда церковнаго ученія. Но, быть можетъ, и въ этихъ случаяхъ въ нихъ проявлялся все тотъ же недо-

¹⁾ Collier V, 387, 394, 428.

²⁾ Stubbs. Registrum. p. 79, 80, 82.

статокъ мужества? Быть можетъ и въ этихъ дѣйствіяхъ своихъ они поступали несогласно съ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ? Даже если и признать это, мы всетаки должны будемъ прійти къ такому выводу, который совершенно не соотвѣтствуетъ желаніямъ противниковъ англиканской іерархіи. Въ самомъ дѣлѣ, если Крамэръ и Барлоу только по недостатку мужества подписывали такіе документы, въ которыхъ излагалось ученіе, несогласное съ ихъ возрѣніями, и принимали участіе въ совершеніи рукоположеній, необходимость и значеніе которыхъ отрицали, то, конечно, тотъ же недостатокъ мужества непремѣнно долженъ былъ заставить и Барлоу — принять рукоположеніе и Крамэра — настоять на этомъ. Въ высшей степени странно было бы предполагать, что люди, во всѣхъ другихъ своихъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ страшившіеся быть послѣдовательными, почему-то только въ одномъ исключительномъ случаѣ непремѣнно должны были проявить эту удивительную послѣдовательность. Если страхъ вообще руководилъ дѣйствіями Крамэра и Барлоу, то при вопросѣ о необходимости принятія епископскаго рукоположенія онъ долженъ былъ заявить о себѣ съ особенною силой. Существовалъ прямой государственный законъ, въ силу котораго каждый избранный и назначенный епископъ непремѣнно долженъ былъ получить посвященіе, а виновнымъ въ нарушеніи этого закона опредѣлены были строгія кары. Въ одномъ изъ статутовъ Генриха VIII постановлено, что каждый архіепископъ и епископъ, получивъ королевскія грамоты о назначеніи кого-либо на епископскую кафедру, долженъ со всею скоростію и быстротою (*with all spede and scleritic*) облечь и посвятить (*to invest and consecrate*) избраннаго и даровать ему и примѣнить къ нему всѣ благословенія и церемоніи и все прочее для того потребное (*to geve and use to hym all suche benediccions ceremonyes and other thynges requisite for the same*). Если-же какой-либо архіепископъ или епископъ откажется и въ продолженіе двадцати дней послѣ полученія королевскихъ грамотъ не облечетъ и не посвятитъ избраннаго со всею должною обстоятельностью (*with all due circumstance*), то онъ со всѣми его пособниками, совѣтниками и подстрекателями подлежитъ наказаніямъ и карамъ ¹⁾ по

¹⁾ Statute 25 Henry VIII. ch. 20, sect. IV, and VI.

статутамъ „of the provysion“ и „of praemunire“ 25-го года Эдуарда III и 16-го года Ричарда II ¹⁾). Кары эти состояли въ личномъ арестѣ, конфискаціи имущества и лишеніи покровительства законовъ. При существованіи такого закона уклоняться отъ принятія епископскаго рукоположенія или потворствовать такому уклоненію значило-бы для Барлоу и Крамэра подвергать себя весьма серьезной опасности строгой кары закона, тѣмъ болѣе что творецъ его, тогда еще благополучно царствовавшій король Генрихъ VIII, всѣмъ былъ хорошо извѣстенъ за человѣка, съ которымъ шутить нельзя и гнѣвъ котораго часто на знаетъ предѣловъ.

Послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ полное право прийти къ тому заключенію, что высказанныя нѣкогда Крамэромъ и Барлоу отрицательныя воззрѣнія на священство не представляютъ достаточнаго основанія, чтобы утверждать, что Барлоу не принималъ епископскаго рукоположенія.

Еще менѣе могутъ имѣть значеніе въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу указанія на то, что Барлоу и безъ посвященія пользовался епископскими правами и титуломъ и доходами своей епархіи. Эти указанія не представляютъ собою чего-либо исключительнаго и свидѣлствуютъ о совершенно-обычныхъ явленіяхъ того времени, которыя никакимъ образомъ не могли располагать Барлоу къ уклоненію отъ епископскаго рукоположенія. Несомнѣнно, что со времени архіепископскаго утвержденія (confirmation) Барлоу могъ уже, въ качествѣ избраннаго и утвержденного, вступить въ управление своей епархіей, но представлявшаяся ему въ этомъ случаѣ закономъ власть имѣла ограниченные предѣлы ²⁾). Къ нему переходили только тѣ права, которыя принадлежатъ епископу, какъ „правителю“ епархіи, и которыя въ періодъ ея вакантности находятся, по закону, въ рукахъ епархіальнаго капитула, т. е. такъ называемыя „jura jurisdictionis“. Что же касается правъ, принадлежащихъ епископу, какъ „священнослужителю“, каковы напр.: рукоположеніе діаконѣвъ и пресвитерѣвъ, со-

¹⁾ Объ этихъ статутахъ см. Реформація въ Англіи, стр. 36 и 42.

²⁾ Denny et Lacey 30—32; Schulte. System des allgemeinen katholischen Kirchenrechts, II th. s. 217, 260—261. Giessen 1856.—Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. s. 330—331. Bonn 1861.—Суворовъ. Курьезъ церковнаго права, Т. 2, стр. 46—48. Ярославль 1890.

вершеніе муропомазанія и т. д., т. е. правъ, обычно называемыхъ „*jura ordinis*“, то таковыми Барлоу могъ, конечно, пользоваться не иначе, какъ по полученіи епископскаго рукоположенія. Еще не рукоположенному епископу вручалось управленіе епархіей лишь ограниченное въ правахъ и временное, которое, въ исключительныхъ случаяхъ, могло иногда продолжаться и по полтора года, какъ было съ Боннеромъ; но по десяткамъ лѣтъ никто изъ епископовъ въ такомъ положеніи оставаться не могъ.—Если, да же, Барлоу и безъ посвященія пользовался епископскимъ титуломъ, то отсюда также никакъ не слѣдуетъ, что будто-бы онъ и до конца жизни своей могъ остаться не посвященнымъ, такъ какъ считалъ себя вполне дѣйствительнымъ епископомъ. Въ этомъ случаѣ онъ не представлялъ собою какого-либо исключенія, но дѣлалъ то, что было дозволено, и что, подобно ему, дѣлали и многіе другіе. Законнымъ обычаемъ установился такой порядокъ, что избранный на какую-либо епископскую кафедру и получившій утвержденіе могъ уже и ранѣе рукоположенія пользоваться епископскимъ титуломъ. Боннера напр. никто, конечно, не станетъ подозрѣвать въ пренебрежительномъ отношеніи къ священнодѣйствию рукоположенія, однако и онъ еще прежде своего посвященія даже въ оффиціальныхъ бумагахъ величалъ себя: „*Edmundus permissu divino episcopus Londinien-sis*“ ¹⁾. — Что касается, наконецъ, королевской грамоты, предоставившей доходы Ст. Давидской епархіи въ распоряженіе Барлоу прежде рукоположенія, то и этотъ фактъ не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ изслѣдуемому нами вопросу. Правда, по смыслу статута, доходы епархіи (*temporalia*) должны были предоставляться въ распоряженіе новаго епископа уже по совершеніи надъ нимъ рукоположенія и только въ такомъ случаѣ ему давалось право ходатайствовать объ этомъ предъ королемъ ²⁾; но короли издавна ³⁾ имѣли обычай не дожидаться иногда подобныхъ

¹⁾ Denny et Lacey 32—33.

²⁾ Statute 25 Henry VIII. ch. 20, sect. V.

³⁾ Stubbs, изслѣдуя эпоху среднихъ вѣковъ, говоритъ, что и тогда уже „*temporalia*“ предоставлялись новымъ епископамъ и прежде и послѣ посвященія (before or after consecration). Constitutional history of England. Vol. III. p. 304. Oxford 1884.

ходатайствъ и сами своими грамотами предоставляли „*temporalia*“ новымъ епископамъ прежде ихъ рукоположенія. Сохранилось нѣсколько такого рода королевскихъ грамотъ, каковы напр. данныя тому-же Боннеру при назначеніи его сперва на Герефордскую и затѣмъ на Лондонскую епископскія кафедрѣ ¹⁾. Если то-же случилось съ Барлоу, то въ этомъ, довольно обычномъ, обстоятельстве не заключалось ничего такого, что могло-бы содѣйствовать ему къ уклоненію отъ епископскаго рукоположенія ²⁾.

Итакъ, всѣ тѣ факты и соображенія, на которыхъ стараются утвердить ту мысль, что Барлоу совсѣмъ не получалъ епископскаго рукоположенія, никакъ нельзя признать достаточно убѣдительными.

При слабости возраженій имѣются съ другой стороны такія данныя, которыя положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Барлоу дѣйствовалъ и всѣми признавался въ качествѣ рукоположеннаго и полноправнаго епископа.—Въ государственномъ архивѣ сохраняется письмо къ Кромвеллю, написанное Джономъ Барлоу, братомъ епископа, и въ этомъ письмѣ имѣется свидѣтельство о томъ, что Барлоу былъ „интронизованъ“ на Ст. Давидской кафедрѣ. Между тѣмъ, обрядъ интронизаціи, какъ имѣвшій совершенно-церковный характеръ и состоявшій въ торжественномъ возведеніи новаго епископа на тронъ въ его кафедральномъ храмѣ, совершался не иначе, какъ уже послѣ рукоположенія, а потому извѣстіе объ интронизаціи Барлоу свидѣтельствуетъ объ его предварительномъ рукоположеніи ³⁾.—Барлоу, далѣе, въ продолженіе многихъ лѣтъ, въ нѣсколькихъ епархіяхъ, открыто и на глазахъ всѣхъ исполнялъ всѣ обязанности епископскаго служенія и при томъ такія, которыя имѣлъ право совершать лишь тотъ, кто самъ получилъ посвяще-

¹⁾ Denny et Lacey p. 34.

²⁾ Одинъ изъ видныхъ противниковъ англиканской іерархіи Estcourt подвергаетъ эту грамоту подробному разбору, стараясь въ отдѣльныхъ ея выраженіяхъ найти новыя основанія къ отрицанію епископскаго рукоположенія Барлоу. Въ виду совершенной малозначительности приводимыхъ имъ основаній, мы не считаемъ удобнымъ останавливаться на этомъ разборѣ, предоставляя желающимъ справиться у Denny et Lacey 35—37; Bellesheim. Archiv 13.—Текстъ грамоты есть у Masonus 365—366.

³⁾ Denny et Lacey 48.

ніе ¹⁾. Въ этомъ случаѣ всего болѣе можно, конечно, указать на его несомнѣнное участіе въ нѣсколькихъ, извѣстныхъ намъ, епископскихъ рукоположеніяхъ, изъ коихъ одно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ 1542 г. архіеп. Крамэръ издалъ предписаніе о совершеніи рукоположенія надъ Артуромъ Булькли, назначеннымъ на Бангорскую епископскую кафедрю. Грамата была адресована на имя Джона Салькота (опъ-же и Кэйпонъ), епископа Салисбурійскаго, которому уже архіепископъ предоставлялъ пригласить остальныхъ епископовъ для участія въ священнодѣйствіи. Однимъ изъ такихъ приглашенныхъ и былъ Барлоу, при содѣйствіи котораго рукоположеніе и совершилось 19-го февраля. Если даже Салькотъ, — человекъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ далеко не сходящійся съ Крамэромъ и Барлоу и даже въ католическое царствованіе Маріи, удержавшій за собою епископскую кафедрю съ согласія самого папы, все-таки приглашалъ Барлоу къ участію въ совершеніи рукоположенія, то ясно, что послѣдній не возбуждалъ противъ себя ни малѣйшихъ сомнѣній ²⁾. Изъ епископской дѣятельности Барлоу въ подтвержденіе дѣйствительности его рукоположенія можно еще указать на его присутствіе въ верхней палатѣ парламента. Извѣстно, что епископы Англій, по самому сану своему, принадлежатъ къ числу пэровъ и потому вмѣстѣ съ свѣтскими лордами засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Духовные и свѣтскіе лорды во время парламентскихъ засѣданій занимаютъ мѣста по строго установленному порядку, который въ точности опредѣленъ даже законодательными постановленіями. Списокъ лордовъ духовныхъ установленъ такъ, что сперва занимаютъ мѣста архіепископы Кантербурійскій и Йоркскій, затѣмъ три епископа кафедръ, считающихся важнѣйшими, а именно Лондонской, Дургэмской и Уинчестерской, и наконецъ слѣдуютъ всѣ остальные епископы уже не по достоинству кафедръ, а по старшинству своего рукоположенія. При такомъ порядкѣ то или другое мѣсто, занимаемое епископомъ въ палатѣ, служить несомнѣннымъ указаніемъ не только на самый фактъ, но и на время совершенія его рукоположенія. Правда,

¹⁾ Masonus 363.

²⁾ Denny et Lacey 50—51.

можно думать, что иногда въ палату допускались лица только еще избранныя и утвержденныя на епископской ка-оедрѣ и неполучившія посвященія, но такія лица, подобно аббатамъ и пріорамъ, занимали мѣста послѣ всѣхъ епископовъ рукоположенныхъ. Въ виду всего этого весьма важное значеніе имѣютъ парламентскіе журналы, гдѣ обыкновенно записывались всѣ присутствовавшіе на засѣданіяхъ въ порядкѣ занимаемыхъ ими мѣстъ. Относительно Барлоу эти журналы свидѣтельствуютъ, что онъ всегда занималъ мѣсто выше многихъ, несомнѣнно рукоположенныхъ епископовъ, обыкновенно предшествуя Роберту Уортону (онъ-же Парфью), епископу Ст. Асафскому, посвященіе котораго, по записи регистра арх. Крамъра, совершено было 2-го Юля 1536-го года ¹⁾. Итакъ присутствіе Барлоу въ верхней палатѣ ясно показываетъ, что онъ былъ епископъ рукоположенный и время его рукоположенія парламенту было извѣстно, соотвѣтственно чему и предоставлено ему было надлежащее мѣсто.

Многолѣтняя епископская дѣятельность Барлоу ни разу не возбудила возраженій. Никто и никогда не поднималъ своего голоса противъ возмутительнаго явленія, что не посвященный человѣкъ дерзко присвоитъ себѣ право не только священнодѣйствовать въ качествѣ епископа, но даже и совершать рукоположеніе надъ другими. Тѣмъ невозможнѣе допустить это, что несомнѣнно бывали люди, которые не преминули-бы поднять свой голосъ, и находились случаи, когда обвиненіе противъ Барлоу неперемѣнно было-бы выставлено, если бы имѣлось для того какое-либо основаніе. Не мало было напр. такихъ должностныхъ лицъ, для которыхъ епископское рукоположеніе представляло источникъ доходовъ. Неужели въ ихъ средѣ не нашлось ни одного, который обратилъ-бы вниманіе на то обстоятельство, что Барлоу, въ ущербъ ихъ интересамъ, уклоняется отъ общепязательнаго обряда, и внушилъ-бы кому слѣдуетъ, воспрепятствовать этому уклоненію? Однако ничего подобнаго не было.—Барлоу далѣе, въ качествѣ епископа неоднократно присутствовалъ на засѣданіяхъ конвокацій. Какъ сторонникъ церковной реформы, онъ часто горячо ратовалъ

¹⁾ Masonus 368, Denny et Lacey 51, 55. Stubbs. Registrum 78.

тамъ за нѣкоторыя нововведенія и вступалъ иногда въ рѣзкія пререканія съ епископами, старѣйшими его по службѣ и державшимися не согласныхъ съ нимъ воззрѣній. Въ числѣ его противниковъ были и такіе люди, какъ Ли, архіепископъ Йоркскій, и Стокли, епископъ Лондонскій, твердо державшіеся католическаго ученія о таинствахъ. Невозможно предположить, чтобы эти люди, при своихъ строгихъ взглядахъ на необходимость и благодатное значеніе рукоположенія, дозволили неосвященному человѣку дерзко нарушать священный характеръ ихъ собраній и ни разу не выступили предъ конвокаціей съ протестомъ противъ самозванца, осмѣливающагося пренебрегать рукоположеніемъ. Однако въ конвокаціяхъ никто Барлоу не упрекалъ и съ протестомъ противъ него не выступалъ. — Наконецъ, у Барлоу былъ даже формальный споръ съ его собственнымъ капитуломъ. Это случилось вскорѣ по вступленіи его на Ст. Давидскую епископскую кафедру, при чемъ предметомъ спора послужилъ существовавшій въ этой епархіи обычай, въ силу котораго епископъ могъ занимать и мѣсто декана въ капитулѣ. Въ разгарѣ спора о правахъ каноники, конечно, выставляли все, что только было возможно, противъ притязаній епископа и въ этомъ случаѣ весьма важно было-бы для нихъ выставить на видъ то обстоятельство, что Барлоу нельзя и признавать законнымъ епископомъ, такъ какъ онъ не получалъ рукоположенія. Однако они къ этому аргументу не прибѣгли, конечно потому, что имъ, какъ и всѣмъ вообще современникамъ Барлоу, дѣйствительность его рукоположенія ни мало не представлялась сомнительною ¹⁾. Итакъ, со всею силою выступаетъ тотъ знаменательный фактъ, что изъ современниковъ Барлоу никто ни разу не высказалъ сомнѣнія въ дѣйствительности его епископскаго сана и не указалъ на его уклоненіе отъ рукоположенія. Всѣ признавали его полноправнымъ и рукоположеннымъ епископомъ. — Не отрицали его епископскаго сана даже и самые враги, которые обличали его за приверженность къ реформѣ и затѣмъ низложили съ кафедры. Въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда, Гардинеръ, еп.

¹⁾ Masonus 363—364; Denny et Lacey 52, 48; Bellesheim. Archiv 13; Gasparri. Revue 11, 490—491.

Уинчестерскій, извѣстный католическій ревнитель и отнюдь не расположенный къ Барлоу, въ письмѣ къ протектору герцогу Соммерсѣту жаловался на то, что Барлоу въ одной изъ своихъ проповѣдей возбуждалъ смуту въ народѣ, нападая на установленныя въ минувшее царствованіе религіозныя ученія. Въ этомъ обличительномъ посланіи Гардинеръ тѣмъ не менѣе нисколько не подвергаетъ сомнѣнію епископскаго сана Барлоу и называетъ его своимъ собратомъ (*Dominum Meneviensem, Confratrem suum Meneviensem*) ¹⁾.—Со вступленіемъ на престолъ католички—Маріи Барлоу, подобно многимъ другимъ сторонникамъ реформы, вынужденъ былъ покинуть свою епископскую кафедру и удалился въ Германію. Въ нѣсколькихъ грамотахъ королевы, изданныхъ по поводу назначенія Борна преемникомъ ему на Батъ-Уэлльской кафедрѣ, Барлоу именуется епископомъ *ultimus sedis suae episcopus*) ²⁾. Сама католическая королева такимъ образомъ не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности его епископскаго сана, хотя въ другихъ своихъ грамотахъ она не задумывалась называть епископовъ, казавшихся ей незаконными, „лишь выдающими себя за епископовъ“ („*pro talibus se gerentes*“) ³⁾.—Не только во все время жизни Барлоу, но и много лѣтъ послѣ его смерти никто не высказывалъ сомнѣнія въ дѣйствительности его рукоположенія. Уже сорокъ семь лѣтъ лежалъ онъ въ могилѣ и восемьдесятъ лѣтъ прошло со времени его вступленія на епископскую кафедру, когда, въ 1616 г., впервые сдѣлалъ заявленіе въ этомъ смыслѣ тотъ самый Чампнэй ⁴⁾, которому, какъ мы знаемъ, и легенда о гостиницѣ много обязана своимъ распространеніемъ. Впрочемъ даже и въ средѣ противниковъ англиканской іерархіи высказанное Чампнэемъ сомнѣніе, какъ видно, не скоро получило извѣстность, такъ какъ и четверть вѣка спустя мы находимъ у одного изъ нихъ въ пользу Барлоу довольно вѣское свидѣтельство. Въ семейномъ архивѣ рода Барлоу сохранилась рукопись, писанная въ 1640 году вну-

¹⁾ Denny et Lacey 53; Collier V, 191.

²⁾ Kjørning 149; Denny et Lacey 53—54.

³⁾ Burnet v. II. Records p. II, b. II. № XI, p. 259.

⁴⁾ Denny et Lacey 54. Gaspari ib. 492.

комъ епископа по прямой линіи отъ его старшаго брата. Авторъ рукописи, озаглавленной „зеркало протестантизма“ (*Speculum protestantismi*), былъ ревностный католикъ, а потому не особенно чтить память своего дѣда, и напротивъ, старался, повидимому, сообщить объ немъ много такого, что не должно было послужить ему въ честь. Тѣмъ не менѣе внукъ нисколько не подвергаетъ сомнѣнію епископскій санъ своего дѣда, но утверждаетъ, что онъ былъ посвященъ въ епископа Ст. Давидскаго, занималъ потомъ кафедры Батъ-Уэлльскую и Чичестерскую и всѣ протестантскіе епископы Англии отъ него ведутъ свое посвященіе ¹⁾). Всякій признаетъ, что ревностному католику при такихъ рѣчахъ представлялся самый удобный случай непременно упомянуть о томъ, что Барлоу совсѣмъ не получалъ епископскаго рукоположенія, и если такого упоминанія мы не встрѣчаемъ, то это ясно показываетъ, что авторъ рукописи, но смотря даже на свою принадлежность къ семейству Барлоу, ничего не зналъ о существованіи сомнѣнія въ епископскомъ достоинствѣ его дѣда.

Подводя теперь итогъ всему, сказанному относительно Барлоу, мы приходимъ къ тому заключенію, что невѣроятное, само по себѣ, предположеніе многолѣтней епископской дѣятельности въ епископальной церкви человѣка непосвященнаго утверждается на такихъ основаніяхъ, которыя при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи оказываются совершенно не убѣдительными. Съ другой стороны, существуетъ достаточное количество данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Барлоу всегда дѣйствовалъ и всѣми признавался въ качествѣ полноправнаго, рукоположеннаго епископа, а потому фактъ его епископскаго рукоположенія слѣдуетъ признать доказаннымъ. Въ послѣднее время даже изъ среды представителей римско-католической науки стали раздаваться голоса, вполне согласные съ этимъ заключеніемъ. Гаспарри говоритъ напр. что по вопросу о рукоположеніи Барлоу у него въ настоящее время уже не остается никакого сомнѣнія ²⁾). Если такъ, то первое возраженіе противъ дѣйствительности рукоположенія архіепископа Паркэра нужно при-

---

¹⁾ Kjørning 150. Denny et Lacey 49.

²⁾ Gasparri ib. 493.

знать не имѣющимъ значенія: тотъ, кто рукополагалъ его, въ качествѣ главнаго совершителя священнодѣйствія, т. е. Уильямъ Барлоу, былъ дѣйствительный епископъ, а потому могъ сообщить рукополагаемому обитавшую въ немъ самомъ Божественную благодать.

Если бы дѣйствительность рукоположенія Барлоу и не могла быть доказана, во всякомъ случаѣ это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія епископскаго сана Паркера и дѣйствительности англиканской іерархіи вообще. Вопросъ о личности Барлоу имѣетъ исключительную важность только въ такомъ случаѣ, если при совершеніи священнодѣйствія епископскаго рукоположенія предстоятелю приписывать значеніе единственнаго совершителя священнодѣйствія и сообщителя Божественной благодати, а остальныхъ сослужащихъ ему епископовъ считать лишь свидѣтелями, къ существу дѣла не имѣющими отношенія. Такой именно взглядъ и высказывается въ римско-католической церкви. Въ позднѣйшіе вѣка и въ настоящее время она признаетъ, что, съ разрѣшенія папы, при совершеніи епископскаго рукоположенія для сообщенія Божественной благодати вполне достаточно одного епископа, который и является такимъ образомъ единственнымъ совершителемъ таинства. Правда, въ виду древнихъ церковныхъ правилъ, она требуетъ, чтобы, кромѣ этого совершителя, въ рукоположеніи принимали участіе еще два епископа; но эти послѣдніе являются только помощниками и свидѣтелями при совершеніи таинства (*assistantes, tanquam testes*), къ существу его не имѣющими отношенія ¹⁾. При такомъ возрѣніи, епископскій санъ этихъ ассистентовъ, очевидно, не имѣетъ значенія, а потому римская церковь считаетъ возможнымъ замѣнять ихъ въ случаѣ нужды аббатами и прелатами, не облеченными епископскимъ саномъ, примѣры

¹⁾ Binius. *Concilia Generalia et provincialia...* tom. I pars I. *Notae ad Canones Apostolorum* p. 14.—*Coloniae Agrippinae* 1618. Cherubinus Mayr. *Trismegistus juris Pontificii universi seu institutiones canonicae*, tom. I. Appendix pp. 616—617.—*Augustae Vindelicorum* 1749. — Schulte. *System des allgemeinen katholischen Kirchenrechts* II th. S. 235.—*Giessen* 1856.—Vering. *Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts* S. 442.—*Freiburg in Breisgau* 1881.—Walter. *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen*. S. 496. *Bonn* 1861.

чего въ практикѣ римско католической церкви встрѣчаются нерѣдко ¹⁾). Ассистенты при рукоположеніи не суть совершители таинства, а потому и безразлично имѣютъ-ли они сами епископскій санъ, или нѣтъ. Совершаетъ таинство и сообщаетъ рукополагаемому Божественную благодать только тотъ, кто предстоитъ при священнодѣйствіи и въ чинѣ епископскаго рукоположенія называется „consecrator“. Если такъ, то въ вопросѣ о дѣйствительности англиканской іерархіи личность Барлоу и его епископскій санъ имѣютъ, конечно, исключительную важность. Барлоу былъ главнымъ рукополагателемъ Паркэра, т. е. тѣмъ именно лицомъ, которое въ чинѣ называется „consecrator“ и представляетъ будто-бы собою единственнаго совершителя таинства. Если этотъ совершитель самъ не получалъ епископскаго рукоположенія, то само собою разумѣется и рукоположеніе Паркэра не дѣйствительно, такъ какъ Барлоу служилъ единственнымъ источникомъ, чрезъ который Паркэръ долженъ былъ получить Божественную благодать.

Нельзя, намъ думается, утверждать, что взглядъ на посвящателя (consecrator), какъ на единственнаго совершителя таинства при епископскомъ рукоположеніи, представляетъ собою вполне установленное воззрѣніе римско-католической церкви. Въ этомъ случаѣ въ средѣ ея ученыхъ представителей можно замѣтить нѣкоторое разногласіе. Одни, какъ напр. Майръ, повидимому довольно рѣшительно настаиваютъ на той мысли, что епископы-ассистенты при рукоположеніи суть только свидѣтели (testes); что потому они и называются „assistantes“, а не „consecratores“, какъ предстоитъ въ другихъ таинствахъ, такъ и въ епископскомъ рукоположеніи, нуженъ лишь одинъ совершитель (unus solummodo Minister est necessarius), а епископы-ассистенты не имѣютъ существеннаго значенія, не суть „de substantia ordinationis“ или „Ministri essentialis Censecrationis Episcopalis“ ²⁾. — Но другіе представители римско-католической науки, какъ наприм.

¹⁾ Cherubinus Maug. Ibidem. По вопросу объ единоличномъ рукоположеніи вообще см. нашу статью: „Можно-ли признать законность іерархіи старокатоликовъ“? Богосл. Вѣстникъ 1893 апрѣль, стр. 113—121.

²⁾ Ibid. p. 617—618.

Шульте, Вальтеръ ¹⁾ и др. утверждаютъ только то, что для дѣйствительности рукоположенія совершенно достаточно, если оно совершается однимъ епископомъ, вслѣдствіе чего ассистентами при священнодѣйствіи могутъ быть и лица, не облеченныя епископскимъ саномъ. Конечно, эти ассистенты, не будучи епископами, не суть и совершители таинства при епископскомъ рукоположеніи; но вопроса о томъ, можно-ли признать совершителями таинства ассистентовъ, какъ скоро таковыми являются епископы, указанные авторы не касаются. Такимъ образомъ изъ ихъ словъ, развивающихъ лишь мысль о дѣйствительности единоличнаго рукоположенія, относительно значенія епископовъ-ассистентовъ никакого вывода дѣлать нельзя.—Наконецъ, есть и такіе римско-католическіе писатели, которые ясно свидѣтельствуя, что епископы-ассистенты должны быть признаны совершителями таинства. Мартене напр. прямо ставитъ вопросъ о томъ, суть-ли епископы, принимающіе участіе въ рукоположеніи, сотрудники, содѣйствователи (*cooperatores*), или только свидѣтели посвященія? Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣчаетъ онъ, нужно утверждать, что они не только свидѣтели но и сотрудники (*non tantum testes sed etiam cooperatores*) ²⁾. Гаспарри говоритъ, что когда въ епископскомъ рукоположеніи принимаютъ участіе лица, не облеченныя епископскимъ саномъ, они суть только ассистенты (*meri assistentes*), когда-же они сами имѣютъ епископскій санъ, то являются уже вѣроятно (*probabiliter*) сослужителями посвящающаго епископа (*comministri cum episcopo consecratore*) ³⁾. Въ подтвержденіе своей мысли Гаспарри ссылается на самый чинъ епископскаго рукоположенія. Справляясь въ римскомъ чиновникѣ (*Pontificale*) и обращая вниманіе на нѣкоторыя частности излагаемаго тамъ чина епископскаго рукоположенія (*De consecratione electi in Episcopum*), мы находимъ въ этомъ чинѣ такія черты, которыя заставляютъ думать, что римско-католическая церковь признаетъ совершителями таинства всѣхъ участвующихъ въ рукоположеніи епископовъ. Во время пѣнія ли-

¹⁾ Мѣста указаны выше.

²⁾ Martene. De antiquis Ecclesiae ritibus... (см. Denny et Lacey p. 5)

³⁾ Ibidem. p. 6.

таній напр. не одинъ только предстоятельствующій (consecrator) троекратно благословляетъ рукополагаемаго съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ благословилъ, освятилъ и посвятилъ избраннаго (Ut hunc praesentem Electum benedicere, et sanctificare, et consecrare digneris), но тоже дѣлаютъ и всѣ епископы-ассистенты, хотя и оставаясь колѣнопреклоненными ¹⁾. Далѣе, при самомъ рукоположеніи вмѣстѣ съ предстоятелемъ и всѣ епископы-ассистенты обѣими своими руками касаются главы рукополагаемаго и произносятъ совершительныя слова „пріими Духа Святаго“. (Accipe Spiritum Sanctum). Наконецъ, тотчасъ послѣ руковозложенія предстоятель не отъ себя только, а отъ лица всѣхъ своихъ сослужителей, произноситъ молитву о ниспосланіи на рукополагаемаго священной благодати. (Propitiare, Domine, supplicationibus nostris) ²⁾. Въ виду всего сказаннаго взглядъ римско-католической церкви можно, намъ думается, выразить такъ, что присутствіе епископовъ-ассистентовъ она не считаетъ необходимымъ для дѣйствительности рукоположенія, признавая и одного епископа-рукополагателя вполне достаточнымъ; но какъ скоро епископы-ассистенты присутствуютъ, она видитъ въ нихъ не свидѣтелей только, а участниковъ и, вмѣстѣ съ предстоятелемъ, совершителей самаго таинства. Полную аналогію въ этомъ случаѣ въ нашей православной церкви представляютъ напр. совершеніе таинства елеосвященія и такъ называемое соборное служеніе. Таинства елеосвященія и евхаристіи вполне дѣйствительны, когда ихъ совершаетъ только одинъ пресвитеръ, но при сослуженіи нѣсколькихъ, какъ это бываетъ при елеосвященіи и совершеніи литургіи „соборнѣ“, не одинъ только предстоятель является совершителемъ таинства, но и всѣ остальные, служащіе вмѣстѣ съ нимъ. Что касается епископскаго рукоположенія нашей православной церкви, то не можетъ быть сомнѣнія, что въ немъ всѣ епископы—рукополагатели одинаково признаются совершителями таинства. Въ чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго говорится, что всѣ участвующіе въ священно-

¹⁾ Pontificale Romanum, Clementis VIII ac Urbani VIII jussu editum, nuper vero a Benedicto XIV recognitum et castigatum. p. 59.—Venetiis 1772.

²⁾ Ibidem. p. 60.

дѣйствіи, епископы полагаютъ свои „десныя руки на главѣ“ посвящаемаго, причѣмъ въ молитвѣ, произносимой въ это время первенствующимъ, содержится ясное указаніе на одинаковое участіе всѣхъ рукополагателей въ совершеніи таинства. Эта молитва, между прочимъ, гласитъ: „Самъ Владыко всѣхъ и сего избраннаго и сподобльшася подити евангельскому игу, и архіерейскому достоинству, чрезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ здѣ, соепископовъ и сослужителей, нашествіемъ и силою и благодатию Святаго Твоего Духа укрѣпи, яко укрѣпилъ еси святыя апостолы и пророки“ ¹⁾ и т. д. Такимъ образомъ благодать Святаго Духа низводится на рукополагаемаго молитвою и совокупнымъ дѣйствіемъ чрезъ рукоположеніе всѣхъ соприсутствующихъ соепископовъ и сослужителей. Если такъ, то вопросъ о личности Барлоу очевидно не можетъ имѣть при изслѣдованіи дѣйствительности англиканской іерархіи такого высокаго значенія, какое нерѣдко ему стараются приписывать. Рукополагая Паркэра, Барлоу не былъ единственнымъ совершителемъ священнодѣйствія, а потому и не представлялъ собою въ этомъ случаѣ исключительный источникъ, изъ котораго рукополагаемый могъ получить Божественную благодать архіерейства. Вмѣстѣ съ Барлоу, какъ извѣстно, рукополагателями Паркэра были еще три епископа: Скори, Ковердадь и Годжкинсъ. Рукоположеніе всѣхъ этихъ епископовъ, въ свое время записанное въ регистръ ²⁾, какъ фактъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если даже считать спорнымъ епископское достоинство Скори и Ковердаля, какъ лицъ, получившихъ посвященіе по новому, реформированному чину, то и при всемъ томъ остается еще Годжкинсъ, рукоположеніе котораго и съ этой стороны должно быть признано безукоризненнымъ, такъ какъ онъ получилъ епископское посвященіе еще въ 1537 году съ точнымъ соблюденіемъ римско-католическаго чина. Если-бы такимъ образомъ Барлоу и не получалъ посвященія, рукоположеніе Паркэра всетаки остается дѣйствительнымъ, такъ какъ Божественная благодать была сообщена ему сослужителями

¹⁾ Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго. Листъ 32 и на оборотѣ. Изданіе 1725 г. въ Сиб.

²⁾ Stubbs. Registrum. p. 80, 78.

Барлоу, изъ коихъ Годжинсъ даже и съ римско-католической точки зрѣнія былъ несомнѣнно рукоположеннымъ епископомъ. Касаясь этого вопроса въ своей статьѣ, преосв. митрополитъ Филаретъ говоритъ; „Необыкновенный вопросъ: истинный-ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго, изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати Епископства, и непосвященный?— Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностію, умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣсть удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобъ не нарушить своего мира“.

„Естьли три епископа вѣровали благодати Епископства; и знали образъ мыслей и неканоническое положеніе Барлова; то они не должны были вступать въ общеніе съ нимъ въ рукоположеніи. А они конечно знали; и однако вступили съ нимъ въ сіе общеніе; не значить-ли сіе, что и они не далеки были отъ его образа мыслей? Итакъ они не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло“¹⁾.

Отъ прямого и рѣшительнаго отвѣта святитель такимъ образомъ уклоняется, хотя довольно ясно даетъ понять, что его мысль направляется болѣе къ рѣшенію отрицательному. Но намъ думается, что, встрѣчаясь съ такимъ вопросомъ, мы не имѣемъ права оставлять его безъ такого или иного сильнаго рѣшенія. Совершенно справедливо, что „вопросъ необыкновенный и не найдется близкаго къ сему церковнаго правила“, но, какъ скоро онъ все-таки поставленъ, съ нимъ, каковъ-бы онъ ни былъ, приходится считаться. Наклонность къ отрицательному рѣшенію у преосв. Филарета основывается исключительно на томъ предположеніи, что сослужители Барлоу при рукоположеніи „конечно знали“ его образъ мыслей и его неканоническое положеніе. Но это предположеніе рѣшительно ни на чемъ не основано, а что касается въ частности образа мыслей Барлоу, то ни откуда не извѣстно, чтобы епископы, рукополагая Паркэра въ 1559 г., дѣйствительно могли знать то, что когда-то,

¹⁾ О непрерывности Епископскаго рукоположенія... стр. 9.

почти двадцать лѣтъ тому назадъ, въ комиссіи 1540 года высказывалъ Барлоу, лично-же ни одинъ изъ нихъ въ этой комиссіи участникомъ, какъ мы знаемъ съ несомнѣнностію¹⁾, не былъ. Если-же предположеніе не имѣеть для себя никакихъ основаній, то вопросъ, очевидно, будетъ въ томъ, дѣйствительно-ли рукоположеніе, если одинъ изъ рукополагателей самъ не вѣровалъ въ благодать епископства и не имѣлъ епископскаго сана, а сослужившіе съ нимъ при совершеніи рукоположенія не знали его недостатковъ²⁾ и потому отвѣтственными за общеніе съ нимъ быть не могли? Въ такой постановкѣ, если мы припомнимъ, что всѣ епископы-рукополагатели должны быть признаны совершителями таинства, вопросъ, конечно, получить утвердительное рѣшеніе.—Итакъ, какъ-бы ни былъ Барлоу, рукоположеніе Паркэра остается дѣйствительнымъ.

Мало того, въ вопросѣ о дѣйствительности англиканской іерархіи и факту рукоположенія самаго Паркэра не слѣдуетъ придавать исключительной важности. Несправедливо думать, что эта іерархія имѣеть Паркэра своимъ единственнымъ источникомъ и ея дѣйствительность находится будто-бы въ исключительной зависимости отъ признанія его епископскаго сана. Такой взглядъ на дѣло можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда при священнодѣйствіи рукоположенія предстоятеля признавать единственнымъ совершителемъ посвященія и сообщителемъ Божественной благодати. Современная англиканская іерархія ведетъ свое пресмство отъ цѣлага ряда епископовъ, получившихъ рукоположеніе при предствительствѣ Паркэра. Въ главѣ этого ряда стоятъ епископы: Гриндаль Лондонскій, Коксъ Элійскій, Мэйрикъ Бангорскій и Сендисъ Уорчестерскій, рукоположенные 21 Декабря 1559-го года и затѣмъ тотчасъ-же начавшіе принимать участіе въ рукоположеніи другихъ епископовъ, назначавшихся на вакантныя каеэдры³⁾. Если Паркэръ, какъ предстоятель, былъ единственнымъ сообщителемъ благодати, то, конечно, съ признаніемъ недѣйствительности его собственнаго руко-

1) Въ извѣстномъ документѣ вопросовъ и отвѣтовъ перечислены всѣ епископы и богословы, принимавшіе участіе въ комиссіи.

2) Предшествующее изслѣдованіе показало, что такихъ недостатковъ и не было.

3) Stubbs. Registrum p. 82, 83 и дал. Stype. Parker 63—64; Fuller IX, 63.

положенія должны быть признаны столь-же недѣйствительными и всѣ тѣ епископскія рукоположенія, которыя совершены при его предстоятельствѣ. При такомъ взглядѣ на дѣло, вопросъ о признаніи или непризнаніи епископскаго сана Паркэра, очевидно получаетъ и для всей англиканской ієрархіи жизненное значеніе. Но такъ какъ мы знаемъ, что не одинъ предстоятель, а всѣ епископы-рукополагатели сообщаютъ посвящаемому Божественную благодать, то въ вопросѣ объ англиканской ієрархіи вообще личность одного Паркэра, конечно, не можетъ уже имѣть исключительнаго значенія. Гриндаль, Коксъ, Мэйрикъ и Сэндисъ, родоначальники современной англиканской ієрархіи, получили свое епископское рукоположеніе отъ архієп. Кантербурійскаго Паркэра и отъ епископовъ: Барлоу Чичестерскаго, Скори Герефордскаго и Годжкинса Бедфордскаго¹⁾, а потому, если епископскій санъ Паркэра и подвергать сомнѣнію, ихъ рукоположеніе все-таки остается дѣйствительнымъ, какъ полученное отъ другихъ, несомнѣнно рукоположенныхъ епископовъ, въ числѣ коихъ былъ и извѣстный намъ Годжкинсъ, имѣющій, какъ мы знаемъ, въ этомъ случаѣ особенное значеніе.

Итакъ, съ точки зрѣнія вопроса о совершителѣ рукоположенія, какъ источникѣ Божественной благодати, англиканская ієрархія, и независимо отъ личности Паркэра, должна быть признана дѣйствительною. Въ этомъ случаѣ для поясненія своей мысли защитники англиканства прибѣгаютъ иногда къ весьма удачному сравненію. Ієрархію англиканской церкви, говорятъ они, относительно преемства Божественной благодати нужно сравнивать не съ цѣлю, гдѣ если вынуть хотя-бы одно звѣно преемство прерывается, а съ сѣтью, въ которой кольца такъ сплетены другъ съ другомъ, что, если даже вынуть и нѣсколько изъ нихъ, связь между всѣми остальными нисколько не нарушается²⁾. Если бы въ этой сѣти англиканскаго епископства, примыкающей даже къ ієрархіи церковей Ирландіи и Итали, мы признали Барлоу и Паркэра такими кольцами, которыя должны подлежать устраненію, это нисколько не нарушило-бы, въ виду многихъ другихъ соединеній, непрерывнаго преемства Божественной благодати.

¹⁾ Stubbs. Ibidem.

²⁾ Oldroyd p. 33; Denny et Lacey p. 2.

По вопросу о совершителѣ рукоположенія возраженія противниковъ англиканской іерархіи не ограничиваются личностію одного Барлоу, но касаются и трехъ остальныхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ посвященіи Паркэра. Дѣлается такимъ образомъ попытка вынуть столько колецъ изъ сѣти англиканскаго епископства, чтобы, при всей видимой плотности своего сплетенія, она всетаки оказалась непригодною для цѣли. Рукоположеніе Паркера нельзя, говорятъ, признать дѣйствительнымъ потому, что Скори, Ковердаль и Годжкинсъ, сослужившіе Барлоу при совершеніи священнодѣйствія, не имѣли на то никакого права. Ни одинъ изъ нихъ въ то время не могъ быть названъ полноправнымъ и компетентнымъ для совершенія рукоположенія епископомъ, такъ какъ первые два еще съ начала царствованія Маріи оставались низложенными съ своихъ епископскихъ кафедръ, а Годжкинсъ никогда и не былъ полноправнымъ, ибо, въ качествѣ епископа-суффрагана, самостоятельной компетенціи не имѣлъ ¹⁾.

Что касается Скори и Ковердаля, то они дѣйствительно, какъ и Барлоу, при воцареніи королевы Маріи вмѣстѣ со многими другими епископами лишены были своихъ кафедръ и вскорѣ затѣмъ удалились изъ Англіи на континентъ, гдѣ и оставались до вступленія на королевскій престолъ Елизаветы. Причиной низложенія было отчасти ихъ брачное состояніе, а отчасти ихъ неправый, съ римско-католической точки зрѣнія, образъ мыслей. Правда, подробныхъ извѣстій о причинахъ и обстоятельствахъ ихъ низложенія и удаленія мы не имѣемъ, но для насъ важенъ только фактъ, который никакому сомнѣнію не подлежитъ ²⁾. Итакъ трое изъ рукополагателей Паркэра, т. е. Барлоу, Скори и Ковердаль, были епископы, низложенные съ своихъ кафедръ, а потому, говорятъ, и не имѣли права совершать рукоположеніе.—Съ точки зрѣнія богословской и канонической науки римско-католической церкви это возраженіе совершенно не имѣетъ значенія. Извѣстно, что тамъ за благодатными полномочіями священнаго сана признается такъ называемый

¹⁾ Stype, Parker p. 60. Masonus p. 371—372, 374—375. Heylyn 122. Fuller IX, 61.

²⁾ Holinshed IV, 2. Stow 613. Heylyn 25. Fuller IX, 10, и др.

„неизгладимый характер“ (*character spiritualis indelibilis*). Епископъ или пресвитеръ, правильно получившій посвященіе, никогда не можетъ утратить сообщенныхъ ему въ рукоположеніи благодатныхъ свойствъ, хотя-бы онъ впоследствии подвергся запрещенію или отлученію, отпалъ отъ церкви и даже отъ христіанства. Такой запрещенный или отлученный священнослужитель, конечно, не имѣетъ права совершать какія-либо дѣйствія своего служенія, подъ страхомъ суда и наказанія; но, если онъ совершитъ ихъ, дѣйствія эти, сами по себѣ, имѣютъ полную силу. Епископское рукоположеніе, совершенное такимъ запрещеннымъ или отпадшимъ епископомъ, конечно, незаконно. Рукоположившій при такихъ условіяхъ подлежитъ тяжелой отвѣтственности, а рукоположенный не имѣетъ права пользоваться своимъ саномъ; но самое рукоположеніе тѣмъ не менѣе остается, по существу своему, дѣйствительнымъ (*valida*)¹⁾. Если такъ, то съ римско-католической точки зрѣнія хотя бы Барлоу, Скори и Ковердадь, какъ низложенные съ своихъ кафедръ, и не имѣли права рукополагать Паркэра, но, какъ скоро они его рукоположили, это рукоположеніе, по существу своему, дѣйствительно.—Православная восточная церковь за благодатными полномочіями священнаго сана неизгладимаго характера, какъ извѣстно, не признаетъ, а потому съ православной точки зрѣнія мы должны, конечно, взглянуть на указанное возраженіе нѣсколько иначе. По вопросу о правѣ совершать рукоположеніе и въ частности о томъ, кто не имѣетъ этого права, нужно строго различать епископа лишеннаго сана, или только не компетентнаго. Изверженный изъ сана низводится, по законамъ православной церкви, въ разрядъ мірянъ, а потому, если-бы онъ и сталъ въ такомъ состояніи совершать какія-либо, свойственныя епископскому служенію, дѣйствія, эти дѣйствія не имѣютъ никакой іерархической силы²⁾. Но въ разсматриваемомъ нами вопросѣ этотъ случай не имѣетъ примѣненія. Рукополагатели Паркэра не были лишены своего епископскаго сана, а только низложены съ своихъ кафедръ. Они не утратили принадлежавшихъ имъ по сану іерархическихъ

1) Schulte System II, 156. Соколовъ. Изъ лекцій и тд... Вып. II, 270—272.

2) Соколовъ. Ibid. 276—277.

полномочій, а потому намъ нужно лишь изслѣдовать: были-ли они компетентны къ совершенію рукоположенія и если нѣтъ, то могло-ли это, совершенное ими, рукоположеніе быть дѣйствительнымъ?—По церковнымъ законамъ, право совершать рукоположеніе принадлежитъ только епископу, обладающему дѣйствительною іерархическою юрисдикціею въ извѣстномъ предѣлѣ. Посему епископы титулярные, т. о. облеченные саномъ, но по какимъ-либо причинамъ не управляющіе своими церквами, не компетентны къ преподаванію хиротоніи ¹⁾. Во имя этого нужно, повидимому, признать Барлоу, Скори и Ковердаля некомпетентными, такъ какъ они съ своихъ кафедръ были низложены и дѣйствительною іерархическою юрисдикціею не обладали. Дѣйствительно ли было въ такомъ случаѣ преподанное ими Паркэру рукоположеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, намъ думается, долженъ быть утвердительнымъ. „По самому существу и цѣли законы о епископской компетенціи относятся не къ внутренней сторонѣ рукоположенія, какъ дѣйствія, чрезъ которое по вѣрованію церкви сообщаются духовныя дарованія, а къ внѣшней, сущность коей заключается въ назначеніи на должность; духовная власть къ преподаванію хиротоніи и въ некомпетентномъ епископѣ не подвергается сомнѣнію“, ²⁾ а потому преподанное некомпетентнымъ епископомъ рукоположеніе является лишь незаконнымъ, но по своему существу дѣйствительнымъ. Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться теперь съ подробностію на раскрытіи и доказательствѣ этой мысли, потому что по нашему мнѣнію рукополагатели Паркэра должны быть признаны и исполнѣ компетентными къ тому дѣлу, которое они совершили, а слѣдовательно преподанное ими рукоположеніе было не только дѣйствительно, но и законно. Въ самомъ дѣлѣ, епископъ не имѣющій епархіи, хотя и не обладаетъ дѣйствительною юрисдикціею, но по своимъ іерархическимъ полномочіямъ остается всетаки епископомъ. Церковныя правила запрещаютъ ему совершать рукоположенія и вообще осуществлять свои полномочія лишь самостоятельно и по собственному побужденію; но если онъ

¹⁾ Ibidem 288.

²⁾ Ibidem. 296—299. Здѣсь эта мысль подтверждается рядомъ соображеній и ссылками на каноническіе источники.

дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ съ дозволенія и даже по приглашенію мѣстнаго епископа или высшей церковной власти, его дѣйствія имѣютъ вполнѣ законную силу ¹⁾. Такого рода примѣры не рѣдко можно встрѣтить хотя-бы въ практикѣ современной Русской церкви. У насъ всегда есть епископы, уволенные со своихъ епархій „на покой“; они не обладаютъ дѣйствительною юрисдикціей, но тѣмъ не менѣе очень часто принимаютъ участіе въ епископскихъ рукоположеніяхъ, будучи приглашаемы къ тому высшею властію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Обращаясь теперь къ разсматриваемому нами вопросу, мы находимъ, что рукополагатели Паркэра, хотя и не обладали дѣйствительною юрисдикціей, могли совершить рукоположеніе съ полнымъ на то правомъ. Правда, за нѣсколько лѣтъ до этого времени они лишены были своихъ каедръ верховною королевскою властію католички—Маріи; но теперь та-же верховная власть въ лицѣ новой королевы Елизаветы, за которою притомъ снова признаны были и высшія церковныя полномочія, призывала ихъ извѣстною намъ грамотой, отъ 6-го Декабря 1559 г. къ осуществленію ихъ іерархическихъ полномочій въ рукоположеніи новаго архіепископа. Въ виду такого призыва отъ законной верховной власти, Барлоу, Скори и Ковердаль, и не обладая каедами, имѣли право совершить рукоположеніе, а потому его дѣйствительность, намъ думается, не должна съ этой стороны подлежать сомнѣнію.

Намъ остается теперь сказать лишь нѣсколько словъ о послѣднемъ изъ рукополагателей Паркэра,—епископѣ Годжинсѣ. Предметомъ возраженій онъ служитъ потому, что не былъ епархіальнымъ епископомъ, а только суффраганомъ, т. е. тѣмъ, что мы теперь называемъ епископомъ-викарнымъ. Какъ такой, онъ не обладалъ самостоятельною юрисдикціей, а потому, говорятъ, и не имѣлъ права совершать рукоположеніе.—Не трудно замѣтить, что и въ этомъ возраженіи дѣло идетъ не о дѣйствительности рукоположенія, а только о его законности, ибо викарный епископъ, по существу своего сана, обладаетъ, конечно, всѣми благодатными полномочіями епископа и слѣдовательно дѣйствія,

¹⁾ Ibidem. 288—289, 293—294.

имъ совершасмыя, имѣютъ полную іерархическую силу. Онъ ограниченъ лишь въ правѣ самостоятельно осуществлять свои полномочія, по эти ограниченія не таковы, чтобы навсегда уже лишали его возможности принимать напр. участіе въ совершеніи епископскаго рукоположенія. И въ древне-христіанской церкви были, какъ извѣстно, епископы, не имѣвшіе самостоятельной юрисдикціи, называвшіеся хор-епископами. Церковныя правила запрещали имъ, между прочимъ, совершеніе рукоположеній въ высшія священныя степени; но съ разрѣшенія своего епархіальнаго епископа они могли дѣлать это и въ такомъ случаѣ ихъ іерархическія дѣйствія имѣли вполнѣ законную силу ¹⁾. По дѣйствовавшему въ разсматриваемое нами время закону ²⁾, епископы-суффраганы въ Англіи поставлены были въ такое-же положеніе, въ какомъ находились древніе хорепископы, т. е. имъ предоставлено было осуществлять ихъ іерархическія полномочія лишь настолько, насколько это будетъ имъ дозволено властію мѣстнаго епископа или архіепископа. Въ статутѣ Генриха VIII, гдѣ опредѣляются права епископовъ-суффрагановъ, между прочимъ, прямо говорится, что и въ совершеніи епископскаго рукоположенія, по приглашенію, они принимаютъ участіе ³⁾. Такимъ образомъ совершенное епископомъ - суффраганомъ рукоположеніе могло быть не только дѣйствительнымъ, но и законнымъ если онъ осуществлялъ въ этомъ случаѣ свое іерархическое полномочіе съ дозволенія высшей церковной власти. Такого рода примѣры мы часто можемъ видѣть и въ практикѣ православной Русской церкви, когда викарные епископы привлекаются къ участію въ совершеніи архіерейскаго рукоположенія. Сказанное доселѣ вполнѣ примѣнимо и къ разсматриваемому нами вопросу. Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ-епископъ Бедфордскій, не самовольно явился рукополагателемъ архіепископа Паркэра, а призванъ былъ къ тому, какъ мы зна-

1) Bingham. *Origines ecclesiasticae. The antiquities of the Christian Church*, Vol I, p. 57—59, II, 1057. London 1870.—Соколовъ. Изъ лекцій... II, 288—289.

2) Statute 26 Henry VIII, ch. 14.—Этотъ статутъ при Маріи былъ отмененъ, но первымъ парламентомъ Елизаветы снова возстановленъ. 1—2 Phil. and Mary. ch. 8, sect. IV; 1 Elizab. ch. 1, sect II.

3) St. 26 Henry VIII, ch. 14, sect. V.

емъ, грамотою королевы Елизаветы, дѣйствовавшей въ этомъ случаѣ, согласно установленнымъ законамъ, во имя своихъ высшихъ церковныхъ полномочій. Дѣйствіе, совершенное Годжинсомъ при такихъ условіяхъ, нужно слѣдовательно признать не только дѣйствительнымъ, но и законнымъ.—Такимъ образомъ эти послѣднія, указанныя нами возраженія, по самому существу своему, направляются не противъ дѣйствительности рукоположенія архіепископа Паркэра, а только противъ его законности; но даже и въ этомъ ограниченномъ смыслѣ не имѣютъ значенія.

Общій выводъ, къ какому мы приходимъ теперь въ этой части своего изслѣдованія, будетъ, очевидно, такъвъ, что со стороны совершителей рукоположенія іерархія англиканской епископальной церкви, по нашему мнѣнію, должна быть признана дѣйствительною.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.
